

Харзина Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации Краснодарского университета
МВД России

ПРОКУРОР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:

В связи с внесенными изменениями в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье анализируется правовое положение прокурора в досудебном уголовном процессе. На основании приведенных доводов автор отмечает необходимость в возвращении полномочий прокурора в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова:

прокурор, уголовный процесс, следователь, руководитель следственного органа, предварительное следствие, прекращение уголовного дела.

Kharzinova Violeta Mukhamedinovna

PhD in Law, Assistant Professor,
Head of the General Legal Disciplines Subdepartment,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of the Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROSECUTOR IN THE CRIMINAL PROCESS

Summary:

The article analyzes the legal status of a prosecutor in the pre-trial criminal proceedings in the context of the introduced amendments in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. On the basis of the arguments the author notes the need for restitution of the prosecutor's powers during the preliminary investigation.

Keywords:

prosecutor, criminal process, investigator, head of investigative body, preliminary investigation, cessation of criminal case.

Согласно ч.1 ст. 37 УПК РФ прокурор – это должностное лицо, которое в соответствии с УПК РФ от имени государства и в пределах своей компетенции осуществляет уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Вместе с тем прокурор сегодня не осуществляет ни функцию органа уголовного преследования, ни реального надзора за ходом предварительного следствия – эти функции выполняет следователь и руководитель следственного органа. Руководитель следственного органа не только осуществляет уголовное преследование, но, как бы некорректно это не звучало, он осуществляет и надзор за законностью его проведения.

Как уже было отмечено, прокурор, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляет надзор за ходом предварительного расследования, но при этом он не имеет права в случае нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства возбуждать уголовное дело, а также прекращать его производство. Вместе с тем в ряде международно-правовых актов и в большинстве современных правовых систем, в том числе в нормах уголовного процесса, прокурор – это лицо которое выявляет преступление, изобличает лиц виновных в совершении преступления и направляет материалы уголовного дела в суд для назначения наказания.

Следует заметить, что уголовное преследование согласно п. 55 ст. 5 УПК осуществляется стороной обвинения. При этом стороной обвинения в соответствии с гл. 6 УПК РФ является, в первую очередь, прокурор. Ст. 37 УПК, которая регламентирует права и обязанности прокурора, предписывает ему право полностью производить уголовное преследование, а другими специальными и общими нормами УПК категорически отмечается, что он не имеет права осуществлять уголовное преследование, выходя за рамки надзорной функции.

Исходя из общих норм УПК РФ, с одной стороны, прокурор не вправе осуществлять уголовное преследование, но с другой, прокурор – это субъект уголовного преследования. В конечном итоге он решает судьбу обвинения при утверждении обвинительного заключения или обвинительного акта и при направлении уголовного дела в суд. Парадокс? Но это имеет место в положениях УПК РФ.

Ограничение правомочий прокурора в ходе предварительного следствия было связано в значительной степени с предоставлением возможности реализации процессуальной самостоятельности следователя. Но такое ограничение не дало того результата, которого ожидали в практической деятельности, поскольку вместо прокурора в уголовном процессе появился руководитель следственного органа.

Возникает резонный вопрос: приобрел ли следователь ту процессуальную самостоятельность, которая планировалась в связи с выведением из системы предварительного следствия прокуратуры? Однозначно нет, поскольку процессуальная самостоятельность следователя в

ходе расследования остается закреплена п. 3 ч. 2. ст. 38 УПК РФ, но, на самом деле, он не имеет такой самостоятельности, поскольку следователь полностью зависим от руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа вправе направлять ход расследования, а также отменять постановление следователя как незаконное и необоснованное. При этом если следователь не согласен с решением руководителя следственного органа, то он обязан получить согласие у того руководителя следственного органа, который отменил его постановление. Поэтому полномочия прокурора по отмене необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа, несомненно, являются необходимыми в уголовно-процессуальной деятельности.

Данную проблему исследуют многие процессуалисты. Так, А.П. Кругликов, В.М. Быков отмечают необходимость возвращения процессуальных полномочий по осуществлению уголовного преследования прокурору [1; 2].

Заслуживает внимания п. 4 ст. 140 УПК РФ, которая в качестве повода к возбуждению уголовного дела предписывает «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании». При этом следователь имеет право не согласиться с «мотивированным» постановлением прокурора, в котором содержится требование решить вопрос о возбуждении уголовного преследования, и для этого достаточно согласия руководителя следственного органа. А между тем неисполнение постановления прокурора (содержащегося в нем решения) означает фактическую его отмену, на что полномочий у следователя и руководителя следственного органа нет. Кроме того, последнее положение противоречит п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК, которая гласит, что в ходе досудебного производства по уголовному делу отменять незаконные и необоснованные постановления прокурора может только вышестоящий прокурор.

В УПК РФ содержатся и другие не соответствующие духу и букве закона положения, фактически дающие полномочия следователю и руководителю следственного органа осуществлять чуть ли не надзорные функции за процессуальной деятельностью прокурора, за законностью и обоснованностью принимаемых им решений, позволяющие следователю и руководителю следственного органа играть фактически главную роль в уголовном преследовании.

Приведем лишь некоторые из них. Например, ч. 6 ст. 37 УПК предусматривает положение, которое заключается в том, что прокурор, в случае получения отказа руководителя следственного органа либо следователя по поводу требования об устранении нарушения федерального закона, имеет право обращаться к руководителю вышестоящего следственного органа с требованием об устранении этих нарушений. При этом если руководитель вышестоящего следственного органа не согласен с требованиями прокурора, последний может обратиться к председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). И только после этого прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным. Таким образом, законность и обоснованность требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства «проверяют», как бы парадоксально это ни звучало, соответствующие руководители следственных органов (и даже следователь!).

В ч. 3 ст. 38 УПК говорится о том, что в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который «информирует об этом прокурора». Вот так: «информирует» прокурора и только! Сам же руководитель следственного органа согласно ч. 4 ст. 39 УПК РФ при несогласии с требованиями прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства вправе вынести об этом мотивированное постановление, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

УПК содержит и другие положения, позволяющие сделать вывод о том, что в определенных законом случаях именно руководители следственных органов и следователи фактически надзирают за законностью и обоснованностью действий и решений прокурора, а не наоборот. А между тем, основное назначение прокурора в уголовном судопроизводстве четко определено ч. 1 ст. 37 УПК. Признать незаконными и необоснованными какие-либо действия и постановления прокурора вправе только вышестоящий прокурор (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК). Руководители следственных органов и следователи обязаны выполнять постановления прокурора, а не отменять их, как это они фактически могут делать в настоящее время путем их неисполнения в соответствии с приведенными выше отдельными положениями УПК.

Настоящей проблемой альтернативного решения вопросов по защите конституционных прав и процессуальных гарантий, на наш взгляд, для государства и вовлеченных в уголовное

судопроизводство граждан является тот факт, что полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве, в том числе по возбуждению уголовных дел и осуществлению уголовного преследования, существенно урезаны. Это отрицательно сказывается на решении всех задач уголовного процесса. Разве может прокурор реализовать в полном объеме, например, содержащееся в ч. 1 ст. 37 УПК полномочие осуществлять от имени государства полноценное уголовное преследование? Конечно, нет.

Рассматривая вопрос о полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела согласно ст. 140 УПК РФ можно предположить, что законодатель отождествляет возбуждение уголовного дела с уголовным преследованием. Но как тогда быть с содержанием п. 55 ст. 5 УПК РФ, где говорится, что «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»? Названные участники уголовного судопроизводства, как известно, в соответствии с положениями УПК РФ появляются только после возбуждения уголовного дела. Поэтому вряд ли следует признавать удачным название повода для возбуждения уголовного дела, сформулированное в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК. Самым правильным было бы со стороны законодателя вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела при наличии поводов и оснований, установленных законом.

Разве можно при указанных изменениях УПК говорить об осуществлении прокурором полноценного уголовного преследования от имени государства? Думается, что нет. В лучшем случае можно говорить лишь о вынужденном участии прокурора в уголовном преследовании, поскольку следует придерживаться принципа состязательности в уголовном процессе.

Многие процессуалисты отмечают спорный характер норм, регламентирующих полномочия прокурора в уголовном процессе, и отмечают неэффективность применения этих норм в практической деятельности [3; 4].

Прокурор в уголовном судопроизводстве не только должен осуществлять уголовное преследование от имени государства, но и руководить уголовным преследованием, которое осуществляют следователи и органы дознания. Прокурору необходимо предоставить решающее право «распоряжаться» публичным уголовным преследованием, иначе невозможно обеспечение конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. Этот вывод исходит из ч. 1 ст. 21 УПК, которая гласит, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель». Буквальное толкование этой нормы означает, что уголовное преследование осуществляет прокурор, а также наряду с ним в определенных законом пределах могут осуществлять также следователь и дознаватель.

Все вышеизложенное, а также другие положения УПК РФ, на наш взгляд, свидетельствуют о необходимости вернуть прокурору те права, которые позволяли бы осуществлять от имени государства уголовное преследование.

Ссылки:

1. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1.
2. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008.
3. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15.
4. Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2.

References:

1. Kruglikov, AP 2012, 'Powers of Attorney for criminal charges and prosecution', *Laws*, no. 1.
2. Bykov, VM 2008, *Actual problems of criminal proceedings*, Kazan.
3. Bozhyev, VP 2009, 'On the subject of the criminal process of power in pre-production', *Russian investigator*, no. 15.
4. Kolokolov, NA 2009, 'Last novel of the CCP: balance prosecutorial authorities to stabilize', *Criminal Justice*, no. 2.